

# Мрибцна младага журналіста

№5(59)  
сентябрь  
2005



Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

В дни празднования 60-летия со Дня Победы с новой силой зазвучали по всей стране песни военных лет. Ведь это музыка, без которой для каждого русского человека образ Победы был бы неполным. И, конечно, не прошел мимо них и наш фестиваль.

Песни войны услышал и Большой зал Московской консерватории. Думаю, я не ошибусь, если скажу, что среди всех концертов фестиваля «60 лет Памяти» этот стал одним из самых теплых и душевных. И не только потому, что знакомые и любимые песни в эти праздничные дни особенно согрели сердца слушателей, но и потому, что исполнены они были Камерным хором Московской консерватории под управлением профессора Бориса Тевлина. Коллектив, репертуар которого состоит из самых сложных сочинений хоровой литературы, прекрасно справился и с этой программой.

В первом отделении звучали только песни военных лет. Все это были шлягеры: «Темная ночь», «Землянка», «Вечер на рейде», «Смулянка» и многие другие. Такие разные, они провели слушателей сквозь печали войны и радости победы. А самое главное, что на концерте не было «чужих» — настолько сильна до сих пор сила этих песен. Несмотря на то, что участники хора еще совсем молодые ребята, они отнеслись к этой музыке очень трепетно. Популярные песни Т.Н.Хренникова вместе с хором исполнила солистка Московской государственной филармонии Светлана Белоконов.

Но не обошлось и без ложки дегтя. Большинство песен звучало в хоровой обработке композитора Игоря Поттенько, широко известного сейчас своими работами в кино. К сожалению, его аранжировки не отличались разнообразием и напоминали то студенческую задачку, то саундтрек из малобюджетного кинофильма. Для обычного слушателя это, конечно, не стало «минусом» концерта, но на музыканта такие обработки нагоняют тоску. Положение спас хор, который исполнял все с большим артистизмом. Особенно запомнилась песня «На Берлин», где коллектив вновь блеснул актерским и танцевальным талантом, превратив номер в сценку и заслужив несмолкаемые овации... Пришлось повторить песню «на бис»!

Второе отделение состояло из русской духовной музыки и народных песен. Несколько частей из «Всенощного бдения» Рахманинова прозвучали как панихида по безвременно ушедшим в годы войны. Но финал концерта вернул слушателей к радостному настроению. После печальной «Во поле березонька стояла» зазвучали плясовые «В

## В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ

темном лесе», «Пойду ль я...» и другие. Атмосфера праздника сохранилась до конца вечера. Казалось, что довольные слушатели уходили, напевая любимые мелодии и пританцовывая...

*Наталья Сурнина,  
студентка IV курса*

Один из концертов фестиваля запомнился знакомством с малоизвестными сочинениями, созданными в годы войны. Мы имели возможность познакомиться с камерно-инструментальными сочинениями таких композиторов, как Ганс Краса (1899–1944), Михаил Яскевич (1887–1946), Николай Рославцев (1881–1944), Виктор Ульман (1898–1944). Им было суждено погибнуть в военное время. Впервые многие услышали камерную музыку Аркадия Нестерова (1918–1999), Всеволода Задерацкого (1891–1953). Трио «Растет рябина на полевом» (1949) на слова Г. Пасько связано с тематикой военных лет. Это сочинение для сопрано, скрипки и фортепиано Бориса Франштейна было исполнено с участием автора. Особенно хочется отметить «финалы» обоих отделений концерта, где прозвучали Фортепианный квинтет Дмитрия Шостаковича соль минор, соч. 57 (1940) и Струнный квартет №3 Виктора Ульмана (1943), который стал светлой кульминацией вечера. Было очень приятно, что большая часть исполнителей представляла студенческое поколение и, судя по всему, соприкосновение с военным временем посредством музыки не оставило их равнодушными.

*Александра Кулакова,  
студентка IV курса*

В концерте в Малом зале участвовали студенты Консерватории, курсанты Московской военной консерватории и пионерский отряд «Красная пресня» школы № 105. Венцом концерта, порадовавшего необыкновенно теплой и праздничной атмосферой, стала презентация книги «Московская консерватория в годы Великой отечественной войны». В объемном труде собраны архивные материалы, письма и воспоминания, связанные с военным периодом жизни Консерватории. Выступили составитель книги С.С.Голубенко, редактор Е.С.Власова, рецензенты: Е.Г.Сорокина, Е.М.Царева и другие.

Отрадно было видеть, что недавнее прошлое бережно хранится в памяти и передается из поколения в поколение.

*Ассоль Митина,  
студентка IV курса*

Преданных поклонников таланта композитора собрал авторский концерт А.Я. Эшпая. Со сцены в адрес композитора-фронтовика прозвучало много теплых и добрых слов. Проф. Е. Г. Сорокина назвала этот вечер кульминацией фестиваля «60 лет Памяти» — и не ошиблась.

Программа была составлена из произведений, написанных композиторами в разные периоды его жизни, — от полной юношеской энергии фортепианной Токкаты (1948) до сочинений нынешнего столетия. Серию инструментальных соло в первом отделении завершили Струнный квартет и Венгерские

напевы для скрипки и фортепиано. Во втором отделении были исполнены хоровые и оркестровые произведения. Среди замечательных исполнителей был, конечно, и сам Андрей Яковлевич.

Слушая его музыку, понимаешь: у этого человека было в жизни многое. В его сочинениях чувствуется подлинный трагизм, глубокая скорбь, как в Трех хорах а capella, посвященных брату композитора, погибшему в первые дни войны под Ленинградом. Но, пожалуй, еще больше в ней света и надежды, как в исполненных в этот вечер впервые Трех марийских песнях для хора а capella. В самых вдохновенных и поэтичных произведениях Эшпая перед нами встает образ его родного края: прозрачные озера и священные березовые рощи, светлое небо и еще более светлая грусть.

*Полина Захарова,  
студентка IV курса*

Свои лучшие силы представила в Большом зале Московская военная консерватория. Это интересное учреждение, в котором студентам дается как музыкальное, так и военное образование. В прошлом оно было военным факультетом Московской консерватории, который готовил дирижеров военных оркестров. Сейчас это самостоятельный вуз с несколькими музыкальными специальностями.

Особой теплотой отличалось вступительное слово, обращен-

ное к ветеранам, среди которых присутствовала вдова маршала Г.К.Жукова. В программе концерта значились произведения Римского-Корсакова, Чайковского, Глиэра, Рахманинова, Шостаковича. Все сочинения звучали в переложении для духового оркестра. Инструментовка была выполнена студентами, а дирижировали как студенты, так и профессора военной консерватории. Исполнение отличалось слаженностью, хотя переложения классических сочинений в духовом варианте часто были несбалансированными по тембру и казались непривычными для знатоков оригинала. Наиболее эффектно прозвучали «Пляска женщин» и «Пляска мужчин» из оперы Рахманинова «Алеко», концертно для тромбона с оркестром Римского-Корсакова.

Во второй половине концерта на сцену вышел хор. Были сыграны марш «Генерал Милорадович» для хора и оркестра композитора В. Халилова и попури на темы песен о духовом оркестре А. Ермоленко. А в заключение торжественно и мощно прозвучала для многих уже бессмертная песня Д. Тухманова «День Победы».

*Екатерина Калинина,  
студентка IV курса*

«Это, может, в обычное время и сошло бы, но давать такое 8 мая — чересчур!». Такое мнение можно было услышать от слушателей концерта из произведений молодых композиторов, состоявшегося в Малом зале консерватории.

Очевидно, что указанная в программке идея «музыкального приношения памяти всех, павших в Великой отечественной войне», не дошла до аудитории. И действительно, концерт слушался со странным ошущением. С одной стороны, семь разных авторов из разных городов России, каждый со своей концепцией приношения — от чуть ли не классического советского массового хора «У Кремлевской стены» А.Кокжаева до «The songs of the last words» М.Фуксмана — «экзистенциального разбега, нарушаемого где-то на/за гранью текста равновесия между здесь и там» (цитирую автора). Была и прямая связь с ветеранами — запись голоса фронтовика Б.С.Марца в композиции «Память времени» О.Шадуллиной, и изысканный веберно-баховский подтекст сочинения «...И мир молчит» для вокального квартета и камерного ансамбля А.Кулигина, и «просто красивая музыка», как охарактеризовал свою «Пастораль» для

камерного ансамбля К.Бодров. И просто «Эпитафия» для органа соло М.Воиновой.

К сожалению, слишком явно в большинстве случаев чувствовалась незрелость композиторов. Неустоявшиеся стили. Слишком явные намеки на чужие произведения (иногда чересчур конкретные). Внешняя эффектность и занимательность использования средств при нередком отсутствии смысла. Лучшими оказались произведения, вообще ни на что не претендовавшие. И главный минус — притягивание большинства произведений к теме концерта и фестиваля, что называется, за уши.

Да, можно сказать, что именно так это поколение думает о войне — если бы звучало личное мнение поколения. Но звучали интересные и не очень, свои и чужие технические находки (недаром один из слушателей посчитал все сочинения, кроме одной quasi-киномузыки, экспериментами), для которых название и «военную» часть концепции можно поменять без всякой потери.

При этом очень не хотелось бы переходить на конкретные недостатки конкретных произведений конкретных авторов. Возможно, объявленная тематика была далека от помыслов большинства участников, но слушателям, пришедшим на концерт в предпраздничный воскресный день, этого уже не объяснишь. К сожалению.

*Владимир Громадин,  
студент IV курса*

Конечно, от финального аккорда фестиваля, тем более в Большом зале, всегда ждешь чего-то особенно яркого и запоминающегося. Именно в таком восторженном настроении я шла на заключительный концерт. Но не прошло и пятнадцати минут, как я поняла, что мои ожидания напрасны.

Концерт задержали, и вместо 18.00 он начался в 18.45. Как выяснилось, начало перенесли на 19.00, но официально об этом не было объявлено. К тому времени уже давно пришедшая публика, а это были, в основном, люди почтенного возраста, стала вслух выражать свое недовольство. Как же так?! Такой торжественный фестиваль, и такая неорганизованность!

Поначалу казалось, что зал наполовину пуст, но к семи часам партер стал постепенно заполняться. Послышался надрывный голос конферансье, и вдруг возникло ощущение, что находишься в глубокой захолустной провинции. А ведь это был лучший концертный зал Москвы! На сцене поместили небольшой экран для просмотра короткометражного фильма о войне. Точнее, это была «нарезка» военных кадров с (Окончание на с. 2.)

# ДЛЯ ВАС ОТКРЫТЫ ДВЕРИ В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ

В прошлом сезоне в Москве прошел 2-й международный конкурс скрипачей имени Николло Паганини. Этот конкурс еще не успел завоевать должную популярность среди музыкантов. Тем не менее, будучи заметным культурным событием, он привлек внимание общественности. Постоянными гостями в зрительном зале стали корреспонденты телеканала «Культура», в финале подключились и другие телеканалы (НТВ, Россия), много откликов появилось в печати и в интернете. Хочется — пусть с опозданием — заполнить эту нишу и в консерваторской печати, тем более, что почти все этапы конкурса проходили в наших стенах.

Организаторы конкурса — «Фонд скрипичного искусства» при поддержке Министерства культуры и Правительства Москвы. В жюри входили такие мастера как: М.Федотов, Э.Грач, С.Стадлер, А.Рудин, Ю.Рахлин (Австрия), М.Мартин (Кельн), И.Рашковский (Лондон). Под стать международному жюри были и участники: из России, Казахстана, Украины, Кореи, Англии. Правда, на этот раз число конкурсантов не превысило пятнадцати, но думается, что виной этому лишь молодость конкурса. В нем привлекает не только компетентное жюри, но и призовой фонд: первая премия — 10 000, вторая

— 8 000 и третья — 6 000 долларов США. Специальное Гран-при — право в течение года играть на скрипке Страдивари из Госколлекции.

I и II туры проходили в Малом зале консерватории. Каждый день на сцене стояли живые цветы, раздавались буклеты и распечатки с информацией о конкурсе и конкурсантах. Программа первого тура включала два каприса Паганини, а также две части из партиты Баха для скрипки соло. Таким образом, в сольной программе нужно было продемонстрировать и технику, и музыкальность. Во втором туре требовалось исполнить сонату венских классиков, еще одно произведение Паганини, а также произведение по выбору. К концу второго дня полуфинала участники выглядели уставшими от ежедневных репетиций и выступлений, хотя по вечерам многие из них посещали консерваторские концерты.

В финальный тур вместо шести конкурсантов (как оговорено в правилах) прошло семеро. Самой молодой участнице — 14 лет, остальным — не больше 21 года. Заключительный тур проводился в Большом зале. Публика услышала концерты Сибелиуса, Венявского, Шостаковича. Любопытно было оценить разные версии исполнения концерта Чайковского. Достойным партнером конкурсантов высту-

пил Московский симфонический оркестр, дирижировал Владимир Зива.

Результат финала был такой: 3-е место разделили Джеймс Ли (Лондон) и Екатерина Фролова (Санкт-Петербург), 2-е место осталось без обладателя, 1-е место завоевал Хьюк Джу Квун (Москва), а Гран-при получила Алена Баева (Москва).

Во время торжественное закрытия и гала-концерта гостей принимала Малая сцена Большого театра. С самого начала был задан непринужденный тон: в буфете каждый мог угоститься бокалом шампанского. Вел концерт знаменитый Святослав Бэла, официальные речи были сведены до минимума, акцент был сделан на музыкальной составляющей, причем играли не только победители, но и члены жюри. Организаторам настолько хотелось «насытиться» музыкой, что концерт явно затянулся. Тем не менее, и количественно, и качественно он стал внушительной кодой конкурса.

К следующему конкурсу будут выпущены два компакт-диска: сольный Алены Баевой и избранные записи с гала-концерта.

Скрипачи, не упускайте свой ежегодный шанс — для вас двери конкурса открыты...

*Надежда Лобачева,  
студентка IV курса*

## ВЕСНА В ЧЕРЕШНЕВОМ ЛЕСУ

Московская публика избалована хорошими концертами, обилием знаменитых имен, интересными интерпретациями и высоким качеством звучания. Удивить ее чем-либо очень трудно. Концерт закрытия фестиваля «Черешневый лес», прошедший в Большом Зале Консерватории, был интригующе назван организаторами «Музыка весны».

Открыв программку концерта, можно удивленно вскинуть брови: что же такого весеннего в Камерной симфонии Шостаковича и в Пятой симфонии Бетховена? Пожалуй, наиболее отвечала замыслу концерта премьера Четвертой симфонии Александра Чайковского, посвященная 60-летию Великой Победы. Исполненная Государственным симфоническим оркестром «Новая Россия» под управлением Юрия Башмета и Государственной академической хоровой капеллы России им. А.А.Юрлова под управлением Геннадия Дмитриева, эта симфо-

ния, наверное, единственная оставила яркое впечатление своим содержанием и тембровыми красками. Нагнетание страшных дисгармоничных образов, которое вылилось в потрясающее по экспрессии соло альты (гениально исполненное Ю.Башметом) на фоне хорового остинато, и символы Времени, и идиллические картины природы, а точнее — бытопейзаж русской деревни, с кукушкой и мычаньем коровы в партии тромбона (которое, правда, скорее напоминало трубные возгласы слона и пробуждало ненужные ассоциации с сафари). И тема песни «Любимый город» В.П.Соловьева-Седого, процитированная в коде сочинения, действительно звучала как символ Мира, Добра и Красоты.

Справедливости ради нужно отметить и великолепную качественную интерпретацию Восьмого квартета «Памяти жертв фашизма и войны» Д.Шостаковича камерным ансамблем «Соллисты Москвы» под управлени-

ем Юрия Башмета. И во втором отделении — Пятая симфония Бетховена...

Как известно, чтобы исполнить шедевр мировой классики, нужно обладать большой смелостью. В данном случае эта смелость заключалась в вопиюще нестройных вступлениях тутти, в непонятных завышениях темпов и отдельно — в фальши меднодуховой группы. Может, все это можно было бы простить только за соло гобоя в первой части и тончайшее пиано перед финалом, но если включить в программу произведение подобного рода — то уж, наверное, исполнять его хотя бы качественно.

Чем же был для «Черешневого леса» этот заключительный концерт со своей непродуманностью замысла и неравномерностью исполнения? Думается, что в любом лесу есть и свои темные чащи, и пограничные места с прогалинами и болотными топями. И свои солнечные поляны...

*Анна Громыхова,  
студентка IV курса*

## В ЗАЩИТУ «ПОПСЫ»

Мы, серьезные музыканты, привыкли относиться к «легкой» музыке снисходительно: дескать, не для нас, утонченных ценителей, существует эта «попса».

Но так ли уж безоговорочно вредна «попса»? Возможна ли ее абсолютная замена серьезной классической музыкой? Представим себе, например, такую ситуацию: утро будничного дня, торопливые сборы на работу, недопитая чашка кофе и... звучащая из радиоприемника симфония Малера. Или соната Бет-

ховена. Или опера Вагнера. Или лучше не унижать серьезную музыку несерьезным к ней отношением и собраться на работу под простенькие мелодии и зажигательные ритмы?

Можно вспомнить и массу других ситуаций, неизменно повторяющихся в жизни каждого из нас: это и поездка в маршрутке (где водитель слушает «Love-radio» или «Радио Шансон»), и посиделка с друзьями в кафе под приятную легкую музыку, и хорошо знакомая дамам ситуация полтора-часового пребывания в

парикмахерской или маникюрном салоне, где косметические процедуры проводятся не иначе как под сопровождение радиоприемника. Во всех этих ситуациях замена «попсы» на серьезную академическую музыку невозможна без дискредитации последней. Просто надо разграничить для себя эти две сферы, и одну из них — классическую серьезную музыку — любить, играть и изучать, а другую — принимать в определенных ситуациях и получать от нее удовольствие и заряд бодрости.

*Дарья Бударина,  
студентка IV курса*

(Окончание. Начало на с.1.)

комментарием диктора, который почему-то не выговаривал букву «р». Идея сама по себе хорошая, но публика, буквально требовавшая музыки, просто не могла ее воспринять.

Положение не спасли даже Гимн Российской Федерации и минута молчания, после чего прозвучало первое небольшое произведение, не значащееся в программе. В атмосфере всеобщего раздражения, казалось, что и исполнение оставляет желать лучшего. Прошуршали неохотные редкие аплодисменты. Аудитория была обижена и явно мстила за задержку.

Однако испытания на этом не закончились. Как раз в тот момент, когда все уже ожидали непосредственного начала концерта, пошли официальные речи организаторов фестиваля. Как и речи оscarовских лауреатов, в которых хочется всех упомянуть, они были интересны только самим членам оргкомитета. Получасовое ожидание казалось просто невыносимым. Самое интересное, что начнись концерт вовремя, все то же самое было бы воспринято положительно.

До того фестиваль представил 22 тщательно подобранные концертные программы. Оставалось исполнить только одну, самую главную. Четыре произведения русских композиторов — все посвящены победе в Великой Отечественной войне. Каждое из них было предварено краткой пояснительной речью проф. Е.Г.Сорокиной. И хотя это достаточно давняя традиция — рассказывать о произведении, в настоящем концерте комментарии как нельзя лучше способствовали более чуткому восприятию.

## ГЕРГИЕВ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ

В рамках Пасхального фестиваля, вот уже который год устраиваемого Валерием Гергиевым на радость москвичам, состоялся концерт оркестра Мариинского театра под управлением прославленного дирижера. Наверное, не так часто Большому залу консерватории приходится принимать такое огромное количество слушателей, которые, кто ради приятного чувства ощутили себя в центре события, кто в предвкушении первоклассной игры, прошли или прорвались на концерт. Действительно, зал был полон. Более того, были заняты все ступеньки и самые первые ряды амфитеатра — те, что прямо на полу.

Большинство слушателей наверняка не остались разочарованными. Темперамент дирижера, потрясающее качество звука инструментов (и в этом «виноваты» не только знаменитая мягкая акустика Большого зала, но и музыкальное чувство оркестрантов), не оставляющий равнодушным вокал Ольги Бородиной — все это уже попадает под определение высокого профессионализма. К тому же Гергиев преподнес слушателям сюрприз: даже «хрестоматийные» Первую и Третью симфонии Бетховена он сумел исполнить неожиданно ново. В первую было вложено едва ли не иное содержание, привнесшее героические черты (уж не от соседства ли с «Героической»?) и театральный драматический пафос. Все четыре части —

Очень здорово и вместе с тем неожиданно, что в начале прозвучала мировая премьера сочинения А.Гречанинова, написанного 62 года назад, — «Ода к Победе» для симфонического оркестра и хора. В исполнении оркестра Московской консерватории оно оказалось весьма убедительной, хотя, к сожалению, в хоре было невозможно разобрать слова. Затем последовали Девятая симфония Д.Шостаковича и «Ритуал» А.Шнитке, которые были приняты публикой «на ура». Безусловно, главная заслуга в этом принадлежала дирижеру Анатолию Левину. Он управлял оркестром с большой экспрессией и буквально заряжал зал потрясающей энергетикой.

В ожидание концерта прозвучала «Ода на окончание войны» Прокофьева, для чего пришлось полностью изменить расположение оркестра на сцене. Вместо ожидаемого антракта публике предложили посмотреть очередной небольшой фильм о войне, но... фильм так и не был показан, зато партер наполовину опустел. Несмотря на это, последнее произведение действительно заставило ощутить ликующую атмосферу праздника Великой победы и очень удачно подошло для завершения грандиозного музыкального фестиваля.

Концертная программа прозвучала великолепно. Студенческий оркестр под управлением А.Левина сумел блестяще исполнить сложные произведения. И хотя большая часть публики, покинувшая зал, так и не смогла получить желаемое удовольствие от концерта, исполнителей не в чем упрекнуть.

*Анна Тыкина,  
студентка IV курса*

от медленного вступления до последнего звука финала — слушались на едином дыхании. «У Гергиева Бетховен всегда очень похож на Вагнера», — лениво заявил один любитель музыки во время обрушившегося на зал шквала аплодисментов. Не согласимся насчет Вагнера, но в любом случае это была нетрадиционная трактовка.

В Третьей симфонии в начале неожиданно возникла весьма осязаемая неслаженность оркестра, не «вехавшего» в движение с первых нот. Не считая этой погрешности, звучание было на уровне, а кульминация первой части вышла просто потрясающе, поразив силой эмоций.

«Разбавило» героизм немецких симфоний раннее сочинение Берлиоза «Смерть Клеопатры». Несмотря на то, что большинство критиков считает это произведение незрелым, его исполнение, благодаря обаянию вокалистки, можно считать удавшимся. Опечалили лишь громкие кульминационные моменты, где оркестр своей мощью почти заглушал певицу.

Несмотря на несмолкающие аплодисменты и море цветов, бисом музыканты не порадовали. Не модно? А, может, устали... Но спасибо и на этом — не признавать факт удивительно интересного исполнения великой Музыки нельзя.

*Ольга Окнинская,  
студентка IV курса*